

На самом деле не было никакой укоренившейся ненависти между Чи Чжоу и Лю Шэнем. Чи Чжоу просто не мог выносить этот фальшивый, отчужденный вид, который, казалось, постоянно был у Лю Шэня.

Лю Шэнь всегда держал остальных на расстоянии вытянутой руки, ведя себя холодно и безразлично по отношению к любому, кто хотел сблизиться с ним. Казалось, что, даже просто стоя, он мог создать невидимую иерархию с собой на вершине и остальными снизу.

В основном Чи Чжоу был инициатором провокаций. Лю Шэнь обычно игнорировал его или отвечал безобидными «маленькими подарками», оставляя Чи Чжоу с ощущением, словно он побил подушку.

Но в этот раз Лю Шэнь взял на себя инициативу сказать: «я твой молодой человек». Это был самый возмутительный поступок, который он когда-либо совершал.

— Молодой человек?

Чи Чжоу вглядывался в Лю Шэня, пытаясь найти подсказку на его лице, выискивая слабое место.

Лю Шэнь, как бывалая лиса, оставался совершенно спокоен под его взглядом.

— Ты... по мальчикам? — сдаваясь, Чи Чжоу решил откровенно спросить.

— Да, — Лю Шэнь ответил так открыто, как будто Чи Чжоу спросил об очевидных вещах. Он уже сказал, что он его парень, так как он может не быть?

—...

Кем бы ты ни был.

Только дурак поверит в это. Спроси любого, кто знает Лю Шэня, и они без раздумий скажут, что Лю Шэнь такой же прямой как железный прут, никаких исключений.

Лю Шэнь действительно отбросил все свое достоинство, чтобы подшутить над ним!

Кто мог бы предугадать: час назад он уверенно говорил Ван Чжиюю, что Лю Шэнь не стал бы врать о чем-то таком, а теперь его здесь конкретно «ударили по лицу».

— Так, ты правда мой парень? — критично поднял брови Чи Чжоу. — Но ты не выглядишь как мой типаж.

— Тогда какой у тебя типаж? — поднял взгляд Лю Шэнь.

— Живой, жизнерадостный, не выглядящий, как труп. Ох, и конечно, — намеренно сделал паузу Чи Чжоу, подчеркивая, — мне нравятся послушные люди.

— Спасибо, — Лю Шэнь, который не подходил ни под один параметр, принял это за комплимент и любезно согласился. — Я как раз такой человек.

Затем он даже слегка улыбнулся Чи Чжоу.

Улыбка, которая точь-в-точь показывала жизнерадостность, живость и лицо, не похожее на труп.

Чи Чжоу никогда не видел кого-то настолько бесстыдного и невозмутимого к обидам.

И этот человек Лю Шэнь!

—... — Чи Чжоу сжал зубы. — Ты правда собираешься?

— Разве не ты тут с амнезией? — уклончиво ответил Лю Шэнь.

—... Хорошо, будь по-твоему.

Чи Чжоу издал на половину раздраженный, на половину веселый смешок. Лю Шэнь испытывал его.

Он никогда раньше не получал такого сильного «отпора» от Лю Шэня. По-видимому, он хотел проверить такой же трюк, как бывший Чжан Цзяи.

Но он не был Чжан Цзяи.

Он не влюбится из-за сладких речей, никто не сможет «нагнуть» его.

Дух соревнования Чи Чжоу разгорелся.

Сейчас он не хотел лежать и спать.

Он отбросил одеяло и встал с кровати.

— Ладно, хорошо, — Чи Чжоу поправил одежду и назвал Лю Шэня фальшиво приветливым тоном, — па-рень.

*

Шагая бок о бок с Лю Шэнем, Чи Чжоу ощущал себя неудобно.

После достижения странного достижения о деле с «парнем» Чи Чжоу старался войти в образ, пытаясь смягчить обычное напряжение между ними.

Сейчас атмосфера между ними была на удивление спокойной.

— Сколько мы вместе? — сделав вид, что это обычное дело, спросил Чи Чжоу.

— Два года и три месяца.

Лю Шэнь придвинулся ближе к потоку машин, отвечая на вопрос по пути.

Он ответил так быстро, что стало ясно: ответ придуман на месте и не заслуживает доверия.

— Так долго? — насмешливым тоном спросил Чи Чжоу.

Подразумевалось, что если Лю Шэнь собирался лгать, то он мог сделать это более правдоподобно.

Неожиданно Лю Шэнь кивнул ему, угукая, и добавил:

— Ты потерял память, поэтому нормально не помнить.

Чи Чжоу про себя подумал, что этот придурак отдался игре так, как будто у Чи Чжоу и правда амнезия.

— Мой сосед пришел раньше тебя, — пытался разоблачить ложь Чи Чжоу. — Если мы вместе так долго, почему мой сосед не знает?

Лю Шэнь повернул голову, встречаясь веселящимся взглядом с Чи Чжоу.

Чи Чжоу охватило зловещее предчувствие.

Конечно же, следующие слова Лю Шэня стали подобны сброшенной бомбе.

— Мы встречаемся тайно.

Чи Чжоу чуть не споткнулся.

Этот придурок, Лю Шэнь, даже не знал, как фальсифицировать отношения правильно, но уже решил отыграть сценарий секретной любви?

— Ты сказал раньше, что тебе нравится азарт, — поразмыслив секунду, Лю Шэнь добавил. — Не хочешь раскрыться? Я не возражаю.

... Я возражаю!

Чи Чжоу начинал подумывать, что Лю Шэнь пришел сюда чисто, чтобы подшутить. Каждого третьего предложения, произнесенного им, было достаточно, чтобы заставить Чи Чжоу задыхаться.

Даже вытащив карту «Секретные отношения» Лю Шэнь явно преуспел в этой игре.

Чи Чжоу никогда в жизни не отступал, поэтому выбрал продолжать притворяться.

— Да, я люблю азарт.

Глубоко вздохнув, он усмехнулся:

— Тогда, как мы обычно общаемся? — Чи Чжоу бросил еще один вызов. — Послания в бутылках?

Потому что ни в его контактах, ни в его WeChat не было никого под именем «Лю Шэнь».

Также контакты Лю Шэня, скорее всего, не имели его номера.

Все эти годы, которые они знали друг друга, они никогда не обменивались информацией. Каждая встреча была подобна исключительной случайности или неудаче.

И все же неудача не миновала их: даже после старшей школы они поступили в один и тот же университет на одну и ту же специальность.

— Мы обычно встречаемся после пар, — плавно ответил Лю Шэнь.

— Ох.

Чи Чжоу вложил все усилия в это слово.

Спустя несколько неудачных попыток подловить его, было четко ясно, что Лю Шэня нелегко перехитрить.

Продолжая ложь, Чи Чжоу неполностью улыбнулся.

— Хорошо, увидимся завтра.

Не успели они осознать, как подошли ко входу в общежитие.

Их комнаты находились в одном здании, на одном этаже и прямо друг напротив друга. Одновременно далеко и близко.

Поскольку они находились в «секретных отношениях», то оба остановились перед входом, готовясь разойтись.

— Мои пары закончатся в пять тридцать завтра, — положив руку на плечо Лю Шэня и слегка наклонившись, с нажимом сказал Чи Чжоу. — Не забудь прийти.

*

Лежа на кровати ночью, Чи Чжоу продолжал думать обо всем, что произошло сегодня днем.

Лю Шэнь отвечал так быстро и уверенно, что Чи Чжоу даже начал сомневаться в собственной памяти.

Он поднял телефон и открыл чат.

«Сплю днем»: Хэй, ты тут. У меня есть вопрос.

«Камень»: Что случилось?

Камень был другом Чи Чжоу со школы: он, Лю Шэнь и Чи Чжоу учились в одном классе, и парта Камня стояла прямо перед местом Лю Шэня. С его чувствительным отношением к миру и привычкой собирать грязное белье в свободное время, он был главным информатором Чи Чжоу.

Чи Чжоу не ходил вокруг да около.

«Сплю днем»: Лю Шэнь натурал?

Камень ответил смеющимся смайликом.

«Камень»: Если Лю Шэнь не натурал, то в этом мире нет натуралов.

«Камень»: Ты не знал? Однажды один парень признался ему, и его выкинули.

Чи Чжоу подумал об отчужденном и непреступном характере Лю Шэня и почувствовал, что это то, что он бы и сделал.

«Камень»: Тот парень был достаточно смелым, стащил кучу вещей Лю Шэня. Потом, когда его поймали, он вернул все. Но Лю Шэнь подумал, что они грязные, и выбросил их.

«Камень»: Не правда ли, что у него есть некоторая зависимость от чистоты?

Из того, что знал Чи Чжоу, Лю Шэнь и правда обладал маленькой манией чистоты и особенно не любил, когда кто-то трогал его вещи. Только несколько человек знали об этом, в основном потому, что никто не был достаточно смелым, чтобы попытаться.

«Сплю днем»: Именно, так и есть.

Натурал с зависимостью от чистоты.

И все же, он притворяется геем?

Чи Чжоу фыркнул.

Он хотел посмотреть, как долго этот «Лю» сможет продержаться.

*

Последней парой сегодня был английский, проходивший в маленьком кабинете на первом этаже.

Чи Чжоу вошел как раз вовремя, небрежно держа учебник и ручку в одной руке, и занял привычное место сзади в углу.

Ван Чжюй занял соседнее с ним место, выглядя, словно собрался на похороны.

— Почему мы, китайцы, изучаем этот иностранный язык? Ты согласен, Чжоу'эр?

Чи Чжоу больше всего ненавидел пары по английскому. Нескончаемые английские буквы заставляли его голову кружиться, а монотонный голос учителя, отправляющий в царство Морфея, вынуждал ощущать занятие билетом в загробную жизнь.

К середине занятия Чи Чжоу уже находился в состоянии, близкому к трансцендентному.

Он был на грани обморока, еле держа ручку, случайно чиркая ею по книге. Выглядело, будто он делал заметки, но вся страница была заполнена такими беспорядочными каракулями, что невозможно было понять, какие буквы он пытался написать.

За десять минут до конца занятия Ван Чжюй потянул его за руку.

— Хочешь пойти в столовую, когда оно закончится?

Ван Чжюй начал медленный путь до выхода, продвигаясь по сантиметру. С такой скоростью он будет как раз перед дверью, когда занятие закончится, что позволит ему уйти первым.

Пока он волочился, оглядываясь и болтая с Чи Чжоу, добавил:

— Я хочу рис с большой куриной ногой...

Вдруг он прекратил двигаться.

— Разве... это не он снаружи? Что он тут делает?

Чи Чжоу заставил себя проснуться, едва успев ответить одним словом:

— Кто?

—... Лю Шэнь?

Чи Чжоу, находившийся на грани дремоты, замер, как только услышал это имя.

Думая, что ему причудилось, Ван Чжюй проехался назад к своему месту, снял очки и надел заново.

— Это правда он, — удивленно заметил Ван Чжиюй. — Что он здесь делает?

Сонливость Чи Чжоу почти испарилась, когда он резко вспомнил о соглашении «пять тридцать после пары», которое он вчера заключил с Лю Шэнем.

Краем глаза Чи Чжоу бросил быстрый взгляд в окно.

Черт.

Лю Шэнь и правда пришел на встречу.

Лю Шэнь стоял на краю лужайки. Солнечный свет, проникая сквозь листья на деревьях на его плечи, создавал пестрые тени, от чего он был похож на картину импрессиониста.

Он тихо стоял, словно кого-то ждал.

Чи Чжоу, не желая быть замеченным, быстро отвернулся.

Вскоре другие студенты в кабинете тоже заметили присутствие Лю Шэня.

Лю Шэнь известная фигура в кампусе. С его хорошей внешностью он часто появлялся на форуме университетских признаний. Люди регулярно спрашивали, есть ли у него девушка, из-за чего его было невозможно не узнать.

Каждый раз, когда он появлялся, становился центром внимания.

Кабинет наполнился возбужденным бубнежом. Под предлогом групповых обсуждений студенты начали шептаться о другом, и имя Лю Шэня звучало все чаще и чаще.

— Лю Шэнь ждет, когда кто-то выйдет из кабинета?

— Брось, как будто Лю Шэнь будет кого-то ждать.

— Тогда почему он стоит здесь? Он точно кого-то ждет.

— Как вы думаете, кого он ждет? Кого-то из нас? — даже ботаники с энтузиазмом присоединились.

— Не может быть. Я не слышал, чтобы он был близок с кем-то из нас...

Слушая их рассуждения, Чи Чжоу почувствовал, как напряглась его спина.

Место, где стоял Лю Шэнь, было выбрано очень точно. С этого угла он ясно мог видеть окно, где сидел Чи Чжоу.

Чи Чжоу опять оглянулся.

Словно почувствовав что-то, Лю Шэнь посмотрел точно на него.

Затем, как и в больнице, его сведенные губы вытянулись в легкую улыбку.

Мягко царапая, ручка Чи Чжоу прочертила на странице длинную линию.

<http://bllate.org/book/15922/1423266>